

КОЧНЕВ А. С.

**ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ЖЕРТВ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ
НЕМЕЖДУНАРОДНОГО ХАРАКТЕРА**

Аннотация. Рассматривается понятие вооруженных конфликтов немеждународного характера, а также правовое регулирование защиты жертв таких конфликтов, этапы развития соответствующей области международного гуманитарного права. На конкретных примерах обозначаются проблемы правового регулирования и практической реализации защиты прав жертв конфликтов немеждународного характера.

Ключевые слова: вооруженный конфликт немеждународного характера, международное гуманитарное право, законные и незаконные участники вооруженного конфликта, комбатант, жертва вооруженного конфликта, защита жертв вооруженного конфликта.

KOCHNEV A. S.

**PROBLEMS OF PROTECTION OF VICTIMS
OF NON-INTERNATIONAL ARMED CONFLICTS**

Abstract. The article considers the concept of non-international armed conflicts and the law regulation of protection of victims of such conflicts. The historical background of the relevant field of international humanitarian law is given accordingly. The author presents a case study to identify the problems of legal regulation and implementation of protection of the rights of victims of non-international armed conflicts.

Keywords: non-international armed conflict, international humanitarian law, legal and illegal participants of armed conflict, combatant, victim, protection of victims of armed conflicts.

Вторая Мировая война, повлекшая миллионы жертв и чудовищные разрушения, завершилась 2 сентября 1945 года, и с того времени Организация Объединенных Наций проделала колоссальную работу по предупреждению вооруженных конфликтов. Но по всей планете не только сохраняются «горячие точки», но и возникают новые. При этом одной из особенностей большей части современных вооруженных конфликтов является их немеждународный характер. Это и продолжающийся конфликт на Украине, и война в Сирии, и столкновения в ряде африканских государств, и многие другие конфликты. Именно это обуславливает высокую важность полного правового урегулирования защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера, а также привлечения к ответственности лиц, виновных в совершении военных преступлений во время таких конфликтов, так как безнаказанность влечет новые преступления.

В международном гуманитарном праве значительное внимание уделено международным вооруженным конфликтам, то есть войнам между государствами. Источниками права международного вооруженного конфликта являются десятки международных конвенций и деклараций. Четкое установление положений о правовой защите жертв войны, регламентация правовых ограничений на средства и методы ведения войны, установление средств международного контроля – все это позволило международному сообществу уменьшить тяжкие последствия войн.

Следует отметить, что после Второй Мировой войны большинство вооруженных конфликтов в мире имело немеждународный характер. Как следует из текста ст. 1 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокола II), который на сегодняшний день является важнейшим документом в сфере защиты жертв таких конфликтов, вооруженный конфликт немеждународного характера – это вооруженный конфликт на территории какой-либо Высокой Договаривающейся Стороны между ее вооруженными силами и антиправительственными вооруженными силами или другими организованными вооруженными группами, которые, находясь под ответственным командованием, осуществляют такой контроль над частью ее территории, который позволяет им осуществлять непрерывные и согласованные военные действия [1]. К таким конфликтам не относятся случаи нарушения внутреннего порядка и возникновения обстановки внутренней напряженности (беспорядки, отдельные и спорадические акты насилия и иные акты аналогичного характера), поскольку таковые не являются вооруженными конфликтами.

В доктрине международного права предложено следующее определение: «Вооруженным конфликтом немеждународного характера называется вооруженное противостояние, имеющее место в пределах территории государства, между правительством, с одной стороны, и вооруженными повстанческими группами – с другой» [2, с. 92]. М. Сагер считает, что конфликты немеждународного характера играют незначительную роль в кодификации международного гуманитарного права [3, с. 26]. Это связано, в первую очередь, с абсолютным нежеланием любого государства допускать международное вмешательство во внутренние дела, что расценивается как нарушение государственного суверенитета. Именно право соответствующего правительства по своему усмотрению решать внутренние проблемы и является основным атрибутом суверенитета. Тем не менее, в ряде случаев международное гуманитарное право распространяется и на ситуации вооруженного противостояния внутри страны. Это стало возможным благодаря осознанию многими государствами того факта, что во время гражданских войны возможны ничуть не меньшие трагические последствия в виде жертв, страданий и разрушений, чем во время войн между

государствами. Это в полной мере подтвердили гражданская война в нашей стране 1918-1920 годов, гражданская война в Испании 1936-1939 годов, которые привели к гибели миллионов человек, прежде всего из числа мирного населения.

Одним из первых на проблему защиты мирного населения обратил внимание известный во всем мире российский дипломат, ученый, юрист-международник Ф. Ф. Мартенс. Выдвинутый им при подготовке к Первой Гаагской конференции мира 1899 года тезис (названный впоследствии «оговоркой Мартенса») содержал призыв о том, что в случаях, не предусмотренных принятыми постановлениями, население и воюющие остаются под охраной и действием начал международного права, поскольку они вытекают из установившихся между образованными народами обычаев, из законов человечности и требований общественного сознания [4, с. 163]. Международное сообщество наделило данную оговорку юридической силой, включив ее в сначала в преамбулу Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны (подписана в Гааге в 1907 г.), а затем и в ряд других международных договоров, регулирующих вопросы гуманитарного права. Первым шагом на пути защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера стало принятие 12 августа 1949 года четырех Женевских конвенций: Конвенции (I) об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях; Конвенции (II) об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море; Конвенции (III) об обращении с военнопленными; Конвенции (IV) о защите гражданского населения во время войны. Во всех этих Конвенциях содержится только одна статья (статья 3), которая, пусть и в очень сжатой форме, установила основополагающие принципы защиты жертв вооруженного конфликта немеждународного характера. Было провозглашено право на гуманное обращение с лицами, которые не принимают непосредственного участия в военных действиях (включая раненых и пленных). При этом запрещается убийство, жестокое обращение, пытки и истязание указанных лиц, захват заложников, посягательство на человеческое достоинство, осуждение и применение наказания без судебного решения. Также было провозглашено право раненых и больных на получение помощи. Статья 3 четырех Конвенций, без сомнения, стала первым крупным достижением в области вооруженных конфликтов немеждународного характера, что позволило называть данную статью своего рода «мини-конвенцией», однако значительным недостатком данной статьи стала ее немногословность, когда минимум основных норм права вооруженных конфликтов немеждународного характера приводится в чрезвычайно сжатых формулировках, что затрудняет применение данных норм на практике [5, с. 19].

В связи с этим международное сообщество после длительной работы смогло обогатить содержание принципа уважения человеческой личности в случае вооруженного

конфликта немеждународного характера. Результатом подобной кропотливой работы стало принятие 8 июня 1977 года Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II), который детализировал и развил положения статьи 3 Женевских конвенций. Этот состоящий из 28 статей документ является первым реально существующим юридическим документом, касающимся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера. Он значительно расширил гуманитарную защиту во время гражданских войн. Провозглашено, что подобная защита предоставляется всему гражданскому населению, а также ряду объектов, культурным ценностям и местам отправления культа. Протокол II установил основные гарантии обеспечения гуманного обращения с лицами, не принимающего непосредственного участия в боевых действиях, определил правила обращения с лицами, лишенными свободы по причинам, связанным с вооруженным конфликтом, установил требования к справедливому уголовному преследованию участников вооруженных конфликтов. Чрезвычайно важным выглядит и включение положения о запрете использовать голод в качестве оружия против гражданского населения, а также запрет принудительного перемещения гражданских лиц.

Однако и у статьи 3 Конвенций и у Дополнительного протокола II имеется весьма существенный недостаток – отсутствие каких-либо контрольных механизмов соблюдения прав жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера. Право, применимое к таким конфликтам, является в лучшем случае весьма умозрительным, контрольных механизмов в рамках четырех Женевских конвенций и Дополнительных протоколов фактически не существует [3, с. 26]. Все это, к сожалению, позволяет правительствам ряда государств просто игнорировать нормы международного гуманитарного права при ведении гражданской войны с собственным народом. Довольно ограниченные контролирующие функции осуществляет лишь Международный комитет Красного Креста. Но при этом и организации Красного Креста сами нередко игнорируют вооруженные конфликты, оставляя гражданское население без помощи. В частности, данная организация не осуществляет никакой деятельности на территории Украины, хотя она, безусловно, необходима.

Для более полного рассмотрения специфики правового регулирования защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера необходимо обратиться к институту участников вооруженных конфликтов. Наиболее общим является деление участников на две группы – законных и незаконных. К незаконным участникам международными правовыми нормами отнесены наемники и лазутчики, которые не пользуются защитой гуманитарного права. В настоящее время особо актуальна проблема участия в вооруженных конфликтах наемников, признаки которых определены статьей 47 Протокола I и статьей 1

Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников от 1989 года. Одними из основных признаков являются желание получить личную выгоду и обещанное наемнику вознаграждение – это позволяет отграничить от наемников лиц, участвующих в конфликте по другим мотивам (общность идеологии, религии, языка, политическое сочувствие и другие). Очевидно, что запрет на участие наемников в военных действиях распространяется и на конфликты немеждународного характера, однако данное правило зачастую не соблюдается. К примеру, власти Украины даже не отрицают, что на стороне украинских вооруженных сил в так называемой «антитеррористической операции» участвуют наемники – граждане США, Польши и других западных государств. В 2014 году на территории Украины на стороне правительственных сил действовало более трехсот наемников [6], и весьма вероятно, что их количество не только не уменьшилось к настоящему времени, но и существенно возросло.

Законных участников вооруженных конфликтов можно разделить на две группы – сражающихся и несражающихся, то есть на комбатантов и некомбатантов. В соответствии со статьей 43 Протокола I комбатантами являются лица, входящие в состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте (кроме медицинского и духовного персонала), являются комбатантами, и только эти лица имеют право принимать непосредственное участие в военных действиях [7]. Некомбатантами признаются лица, которые правомерно находятся в структуре вооруженных сил воюющей стороны, оказывают им помощь, но не принимают непосредственного участия в боевых действиях. Одним из наиболее важных элементов статуса комбатантов является право на статус военнопленного и, который определяется Конвенцией об обращении с военнопленными (III). Важной проблемой является отсутствие статуса комбатанта со всеми вытекающими последствиями (запрет убийства пленных, оказание медицинской помощи при ранениях и т. п.) при вооруженном конфликте немеждународного характера для лиц, участвующих в нем на стороне повстанцев. На сегодняшний день сложилась объективная необходимость в распространении данного статуса на таких лиц для наделения их соответствующими правами и обязанностями в целях обеспечения более полной защиты прав человека в ходе конфликтов немеждународного характера. Существующий на сегодняшний день правовой пробел позволяет сторонам таких конфликтов злоупотреблять своим положением, поскольку большая часть обязанностей на них не возлагается. При этом, к примеру, руководство Донецкой и Луганской народных республик самостоятельно берет на себя обязанности по гуманному обращению с пленными и активно идет в том числе и на их обмен [8]. Полагаем, что необходимо использовать данный позитивный пример и установить такое поведение в качестве обязательного, первоначально только для конфликтов немеждународного характера, в основе которых

лежит воспрепятствование государством реализации права народа на самоопределение. Для этого международному сообществу следует распространить статус комбатантов и на лиц, противостоящих правительственным силам в конфликтах немеждународного характера, по аналогии с тем, как данный статус распространяется на ополчения, добровольческие отряды, организованные движения сопротивления и партизан. Для предотвращения злоупотребления данным статусом следует определить и ряд необходимых специальных признаков повстанцев, к которым можно отнести следующие:

1) наличие стабильной системы управления; 2) наличие территориально-политической организации на контролируемой территории; 3) осуществление указанными лицами действий по защите мирного населения, оказанию ему помощи, восстановлению инфраструктуры; 4) наличие знаков отличия, позволяющих внешне идентифицировать участников данного повстанческого движения.

Отметим, что нередко причиной возникновения вооруженного конфликта немеждународного характера становится несоблюдение прав меньшинств или других прав человека со стороны диктаторских режимов. Наиболее яркий пример подобного конфликта мы наблюдаем сейчас на современной Украине, где народы, населяющие территорию Луганской и Донецкой областей Украины, отстаивают свое право на самоопределение. Право народов на самоопределение – основной элемент принципа равноправия и самоопределения народов, одного из общепризнанных принципов современного международного права, закрепленных в Уставе ООН (ст. 1) в качестве цели Организации Объединенных Наций: «Развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов» [9]. В силу принципа равноправия и самоопределения народов все народы имеют право свободно определять без вмешательства извне свой политический статус и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие, и каждое государство обязано уважать это право.

Международное право не поощряет сепаратизм, и право народов на самоопределение не предполагает, что оно всегда реализуется в виде создания независимого государства. Часто речь идет о так называемом внутреннем самоопределении, когда оно осуществляется на уровне самоуправления или автономии в рамках федеративного государства. Так, в нашей стране формами самоопределения многих народов, народностей выступают республики и автономные образования в составе Российской Федерации. И только в том случае, когда допускается дискриминация прав какого-либо народа, геноцид в его отношении, происходит государственный переворот, то тогда такой народ имеет право на самоопределение в форме отделения и создания собственного государства.

Международное право рассматривает реализацию права на самоопределение народа в форме отделения только в том случае, когда само государство не соблюдает право народов

на самоопределение, а также в случае, когда в конституции федеративного государства прямо указано, что субъекты федерации имеют право на отделение. Народы Луганской и Донецкой областей Украины, не поддержавшие приход к власти националистических сил с явно профашистской идеологией, первоначально ставили только вопрос об их праве на участие в жизни государства и определение своей судьбы, для чего было вполне достаточным таких мер, как установление нескольких государственных языков на всей территории государства, установка квот для представителей определенных групп в органах государственной власти и т. д. [10, с. 227]. Но вместо этого центральные власти Украины объявили контртеррористическую операцию против населения двух областей; в результате ее осуществления жертвами стало в основном мирное население, в том числе женщины и дети. Тем самым, правительство Украины допускает грубейшие нарушения практически всех положений международного гуманитарного права о защите жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера. Также правительство Украины не смогло обеспечить даже безопасность полетов гражданской авиации над своей территорией, что привело 14 июля 2014 года к катастрофе на востоке Донецкой области самолета «Боинг-777», на борту которого находилось 283 пассажира и 15 членов экипажа, все они погибли.

Правом на самоопределение в строгом соответствии со всеми нормами международного права в 2014 году воспользовались и народы, населяющие Республику Крым, входившую на тот момент в состав Украины. На референдуме подавляющее большинство населения высказалось за самостоятельный государственный статус и последующее вхождение в состав Российской Федерации. При этом на практике были реализованы положения Декларации 1970 года о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций о том, что «создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним, или установление любого другого политического статуса, свободно определенного народом, являются формами осуществления этим народом права на самоопределение» [11].

К сожалению, следует отметить, что международное сообщество не реагирует должным образом на продолжающиеся нарушения прав человека на Украине, а необходимую гуманитарную помощь населению Донецкой и Луганской областей Украины оказывает только Российская Федерация. Следует напомнить, что согласно тексту преамбулы Протокола II, в случаях, не предусмотренных правовыми нормами, человеческая личность остается под защитой принципов гуманности и требований общественного сознания. При этом главной задачей всего международного сообщества является разработка

и принятие положений об ответственности за нарушения международного гуманитарного права в сфере немеждународных вооруженных конфликтов, о создании всеобъемлющей системы защиты прав человека, в том числе и в условиях внутренних вооруженных противостояний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 авг. 1949 г., касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II) от 8 июня 1977 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/6lkb3l.htm>.
2. Гассер Х.-П. Международное гуманитарное право: Введение. – М.: МККК, 1995. – 125 с.
3. Сагер М. Контрольные механизмы в международном гуманитарном праве // Советский журнал международного права. – 1991. – № 3-4. – С. 26-33.
4. Пустогаров В. В. «...С пальмовой ветвью мира» Ф. Ф. Мартенс – юрист, дипломат, публицист. – М.: Международные отношения, 1993. – 288 с.
5. Комментарий к дополнительному протоколу к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающемуся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II). – М.: МККК, 1998. – 304 с.
6. Лихоманов П. Война чужих [Электронный ресурс] // Рос. газ. – 2014. – № 6448 (176). – Режим доступа: <http://rg.ru/2014/08/07/soldudachi.html>.
7. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 авг. 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) от 8 июня 1977 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.icrc.org/rus/assets/files/2013/ap_i_rus.pdf.
8. Обмен пленными состоялся на Украине [Электронный ресурс] // Рос. газ. – 2016. – Режим доступа: <http://rg.ru/2016/03/16/obmen-plennymi-sostoialsia-na-ukraine.html>.
9. Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html>.
10. Ковалев А. А. Международная защита прав человека: учебное пособие. – М.: Статут, 2013. – 592 с.
11. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций: принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 окт. 1970 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml.